

МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ КУРАКО (1872—1920)

Замечательный доменщик-самоучка Михаил Константинович Курако родился в 1872 г. в родовом поместье своего деда, отставного генерала Арцымовича, вблизи села Козелье Могилёвской губернии. Отец М. К. Курако был отставной полковник, ветеран Севастопольской кампании. Имея единственного внука, Арцымович желал его видеть военным, и потому его воспитанием занимался лично сам. Арцымович был сухим, гордым и чванным человеком; всех соседей своих считал ниже себя и знакомства с ними не поддерживал. В обращении с крестьянами был груб и жесток. Любя по-своему внука, он старался дать ему спартанское воспитание и всячески способствовал развитию смелости, отваги, честности и скромности. Он всячески старался познакомить внука с военными походами великих полководцев — Ганнибала, Александра Македонского, Суворова и других, пытаясь разжечь у него страсть к военным походам и вообще к военному делу.

С юных лет М. К. Курако завоевал среди своих сверстников, крестьянских детей, дружбу и доверие. Общаясь с крестьянами, М. К. Курако рано увидел бедность, которая окружала поместье деда, жестокость и несправедливость урядников, старшин и чиновников. Уже с детского возраста он не мог быть безучастным свидетелем вопиющих фактов несправедливости и подетски пытался вставать на защиту обиженных, за что нередко ему попадало от деда.

Мать М. К. Курако, безгранично любившая своего единственного сына, была фактически отстранена Арцымовичем от его воспитания. Арцымович не разрешал своей дочери проявлять материнскую нежность и любовь к сыну, и только тайком от деда внук мог забегать к матери, которую горячо любил.

Дед не возбранял внуку водиться с крестьянскими ребятами; в целях закладки будущего воина поощрял драки, даже если пострадавшим лицом оказывался внук. Для получения великосветского воспитания к М. К. Курако был приставлен гувернёр, от которого он выучился грамоте, танцам и немного французскому языку. Умирая, Арцымович завещал определить внука в кадетский корпус. Вскоре после смерти деда М. К. Курако был отдан в Полоцкий кадетский корпус, и с этого периода влияние матери на сына кончилось.

Успеваемость М. К. Курако в кадетском корпусе имел хорошую по всем предметам, кроме поведения, так как он не переносил «муштры» и казённого формализма. Имея от природы независимый, прямой и честный характер, не переносящий несправедливости, М. К. Курако чисто подвергался взысканиям. Но, несмотря на все принимаемые начальством меры взыскания (ставили на колени, сажали в карцер и т. д.), сделать М. К. Курако «попкорным» не удавалось, и после одного инцидента администрация корпуса решила избавиться от непокорного, предложив матери забрать его домой. Вернувшись домой, М. К. Курако, хотя и сознавал, что доставил огорчение своей матери, но не раскаивался и не сожалел о случившемся. Живя с матерью в доме деда, он всё свободное время использовал на чтение книг богатой библиотеки Арцымовича. Книга сделалась его любимым другом. Вместе с тем он не покинул и своих прежних друзей — деревенских мальчуганов. Он проводил с ними вечера, сидя в полуосвещённой избе, слушая рассказы взрослых и наблюдая их неприглядную жизнь.

Спустя некоторое время, М. К. Курако был определён в сельскохозяйственную школу, директор которой славился особой жестокостью. Будучи предубеждённым, директор сельскохозяйственной школы особенно был придирчив к Курако и за малейшее отступление от требований «дисциплины» немилосердно наказывал. После того как была применена порка розгами, М. К. Курако, не выдержав издевательства, бежал из школы, но не домой, а в Екатеринослав (Днепропетровск) на Брянский завод. На этом и закончилось образование М. К. Курако.

Не имея средств и не владея ремеслом, М. К. Курако вместе со своим молочным братом М. Максименко поступил на Брянский металлургический завод в качестве катала доменного цеха, на обязанности которого было возить вагонетки с рудой весом 1000—1100 килограммов. Работа доменного катала вообще была настолько изнурительной, что выдерживали её недолго даже физически крепкие мужчины. Только настойчивость и физическая закалка, полученная в детстве, помогли М. К. Курако вынести эту работу.

М. К. Курако быстро вошёл в доверие своих товарищей-каталей, был их вожаком и по справедливости считался лучшим товарищем; престиж его ещё больше возрос после того, как он встал на защиту девушек-работниц доменного цеха от преследований и ухаживаний со стороны сына начальника доменного цеха.

Спустя некоторое время случай помог М. К. Курако перейти на более лёгкую работу — отбирать пробы жидкого шлака и чугуна у доменных печей. Доменная печь, жидкий шлак и чугун произвели на молодого юношу огромное впечатление. Имея связь с химической лабораторией как носильщик проб чугуна и шлака, М. К. Курако быстро понял, что химия может помочь ему познать доменную печь. Беседы с лаборантами, рассказы мастера доменных печей Власыча, любовь к книгам скоро дали М. К. Курако возможность многое понять в сущности процесса выплавки чугуна. Но М. К. Курако было этого мало. Он хотел работать непосредственно у домны.

Случай ему скоро представился. Власыч, видя большую любознательность М. К. Курако, предложил ему для пробы закрыть (забить) вручную шлаковую летку. М. К. Курако сделал это хорошо и красиво, выдержав экзамен «на отлично». С этого момента он начал работать у горна и навсегда связал свою судьбу с доменным производством. В короткий срок он сделался лучшим горновым доменного цеха Брянского завода. Секреты шихтования для него перестали существовать.

В 1892 г. М. К. Курако перешёл на Гданцевский завод в качестве горного. В 1898 г. он попал на Мариупольский завод, выстроенный известным американским инженером Кенеди.

Доменные печи с наклонным скиповым подъёмником, колошниковым затвором, пушкой для забивки чугунной летки и пр. произвели на М. К. Курако сильное впечатление. Он понял, что человек может управлять доменной печью, предопределяя её работу путём введения новых рациональных конструкций элементов печи.

Работая на Мариупольском заводе с американцами, М. К. Курако быстро превзошёл своих учителей. Там он снискал себе славу лучшего доменщика, расплавив «козла» в горне доменной печи завода «Русский провиданс», за что получил следующий аттестат: «Выдано доменному мастеру Мариупольского завода Михаилу Константиновичу Курако в удостоверение того, что на заводе «Русский провиданс» ему поручена была печь с «козлом» и благодаря его умению через три дня пошла нормально...». Это был триумф. Вопреки установившемуся в тот период среди русских и зарубежных доменщиков убеждению о зависимости производительности печи от давления (качества) дутья, М. К. Курако первым перешёл на управление печью количеством дутья. Ему же принадлежит пальма первенства в вопросе получения горячего хода печи путём увеличения дутья. От форсировки печь греется, расход кокса уменьшается. Всё это было М. К. Курако доказано на деле, — его смелые выводы произвели настоящую революцию в доменном деле. С 1900 г. М. К. Курако работал обер-мастером, заменив американца. В 1903 г. он становится начальником доменного цеха Краматорского металлургического завода — одним из первых русских начальников цеха завода юга России, наводнённых иностранными специалистами.

С этого периода М. К. Курако становится конструктором доменных печей. Вскоре появляются «куракинские» фурмы, фурменный прибор, желоба,

холодильники и другие конструкции, прочно вошедшие во все доменные цехи юга России. По его чертежам была построена доменная печь с наклонным скиповым подъёмником; это был первый русский подъёмник. Одновременно и независимо от американского инженера Макки М. К. Курако работал над созданием такого колошникового прибора, который бы устранял неправильное распределение сырых материалов при загрузке доменной печи. Эту задачу он успешно разрешил, и при постройке новой доменной печи установил свой аппарат, давший положительные результаты. Он впервые в России ввёл кладку только из четырёх стандартных марок фасонного огнеупорного кирпича (вместо сотен применявшихся), что позволило производить капитальный ремонт печей в 30—35 дней вместо 50—60 дней. Принятый М. К. Курако стандарт четырёх марок шамотового кирпича применяется до сих пор почти без изменений.

Революция 1905 г. захватила М. К. Курако. Он принимал активное участие в боевой организации завода, а после подавления царским правительством революционной волны выехал на свою родину, где, отказавшись от своего наследства (поместье деда) в пользу крестьян-земляков, призывал их к восстанию.

Наряду со многими другими М. К. Курако в 1906 г. попал в ссылку в глушь Вологодской губернии. Будучи в ссылке до 1909 г., М. К. Курако усердно изучал труды К. Маркса, Гегеля, Смита и др.

После ссылки М. К. Курако поступил на Юзовский (теперь Сталинский) металлургический завод, где первое время работал помощником начальника доменного цеха, а затем до 1913 г. его начальником. На Юзовском заводе он создал школу доменщиков — «куракинскую академию», из которой вышли крупные инженеры, профессора и академики (Бардин И. П., Луговцев М. В., Казарновский Г. Е., Кизименко Н. Г., Гребенников В. Я. и много других).

Будучи талантливым организатором, М. К. Курако на деле доказал значение слаженности коллектива всех работников доменного цеха. Он указывал, что расстроить ход доменной печи может не только сменный инженер, задавая в доменную печь неправильно шихту, но и метельщик, не убирая катальские плиты. Каждый из работавших с ним поэтому считал своей обязанностью помогать соседу, хотя это и не входило в круг его прямых обязанностей. В трудные минуты, например при разливке чугуна, на литейном дворе можно было увидеть наряду с чугунищиком и формовщиком — водопроводчиков, газовщиков и др. Коллектив «куракинской выучки», «куракинской школы» выделялся на заводе своей спаянностью, своей особой дружбой.

Дух соревнования всегда царил в доменном цехе, которым командовал М. К. Курако. Молодые и старые инженеры и катали соревновались, и зачастую начальник узнавал об этом лишь впоследствии. М. К. Курако, воспитывая коллектив, развивал и прививал смелость и инициативу. Создав впервые у нас в России институт сменных инженеров, М. К. Курако предоставлял молодым инженерам широкие возможности развития инициативы. Но открывая сменным инженерам широкие возможности для самостоятельного управле-

ния доменными печами, он внимательно следил за каждым «смельчаком», чтобы своевременно придти ему на помощь при неудачах и ободрить его. М. К. Курако никогда не журил смельчака; вместе с ним переживал временные неудачи, готовя его на повторение опытов до достижения успеха, после чего «куракинцы» отправлялись вместе гулять и праздновать победу. М. К. Курако умел вовремя придти на помощь в критическую минуту. Это все знали, и это придавало смелость инициатору.

Желание иметь при себе хороший и здоровый коллектив имеется у всех, но не всем удаётся его создать. Для этого надо быть прекрасным психологом, каким и был М. К. Курако. Всякий, работавший с ним, был для него прежде всего живым человеком с определёнными страстями, стремлениями и убеждениями. Он знал не только данного работника, но и его семью. Каждый, кто с ним работал, знал, что в трудную минуту жизни он найдёт у М. К. Курако моральную поддержку, совет и материальную помощь. Школа М. К. Курако сделалась на юге России рассадником квалифицированных доменщиков, которые постепенно вытесняли иностранных специалистов.

В 1913 г. М. К. Курако перешёл на Енакиевский завод в качестве начальника доменного цеха.

В 1916 г. М. К. Курако возвратился в Юзовку (Сталино), где его и застала Февральская революция. Как и в 1905 г., он, не колеблясь, пошёл с народом. Юзовские рабочие хорошо знали М. К. Курако, ему доверяли и выбрали его в Совет рабочих и крестьянских депутатов.

Мечтая о полной механизации доменного цеха и видя тогда невозможность её осуществления в Юзовке, М. К. Курако уезжает в Сибирь для постройки нового металлургического завода в Кузнецком бассейне. Идея М. К. Курако переустройства доменного цеха в Юзовке (Сталино) была осуществлена одним из его учеников и последователей — М. Ф. Жестовским — в 1933—1935 гг.] Здесь М. К. Курако получил право и возможность построить первый в России доменный цех с полной механизацией, без каталей, без чулунщиков и прочих квалификаций, присущих доменным цехам старой России.

В Томске, где под личным руководством М. К. Курако проектировался доменный цех Кузнецкого завода, полностью развернулся его конструкторский талант — талант опытного и непревзойдённого доменщика. Работа проектного отдела была школой доменных конструкторов, доменных строителей. И в этом случае, как и всегда, М. К. Курако остался верен себе: прежде всего он думал о выращивании будущих конструкторов. В 1918 г. М. К. Курако приступил к составлению книги «Конструкции доменных печей». Счастливым сочетанием талантливого доменщика и остроумного конструктора, обогащённого громадным личным опытом, давало ему возможность написать ценнейший научный труд. Однако, когда книга почти была закончена, произошло несчастье, — его квартира была разграблена, а рукопись уничтожена.

Говоря о работе и заслугах М. К. Курако в области нашей промышленности, нельзя не сказать о нём, как о человеке вообще. М. К. Курако не был

однoboким специалистом. Природа щедро одарила его. Он был высокообразованным человеком, владел французским и английским языками в совершенстве; имел большие познания в истории, политике и экономике. Обладая исключительной памятью, он мог спустя значительное время пересказывать наизусть целые страницы прочитанных книг. Умея хорошо и понятно излагать свои мысли, М. К. Курако легко овладевал аудиторией. Он очаровывал своим остроумием. Беседовать с ним всегда доставляло большое удовольствие.

Будучи материально обеспеченным, М. К. Курако был весьма скромен во всём. Он почти всегда был без денег, так как давал их всем, кто просил, и чаще сам давал, когда стряётся какая-либо беда или предстоит праздник: дочку выдают замуж, сына женят и т. д. Выданные деньги почти никогда обратно не принимал.

В начале 1920 г. М. К. Курако заболел сыпным тифом и умер в г. Кузнецке 8 февраля 1920 года. Прах М. К. Курако похоронен на площадке Металлургического завода. М. К. Курако умер, не увидев воплощения своего замысла — нового завода, который был построен позже его соратником — академиком И. П. Бардиным.

Следуя замыслам М. К. Курако, русские доменщики создали первоклассные доменные цехи — основу мощной металлургии СССР.

О М. К. Курако: Александров И., Курако — специалист доменного производства, М., 1939; М. К. Курако, «Сталь», 1940, № 5—6; Век А., Курако (биографический очерк), «Индустрия социализма», 1940, № 2—3; Покровский Ю. М., Знаменитый русский доменщик М. К. Курако, «Рабочий металлург», 1940, № 2; Александров И. и Григорьев Г., Курако (с предисловием И. П. Бардина), М., 1939; Заславский Д., Замечательный мастер металла, «Правда», 1940, 8 февраля.

Источник: Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / Под ред. С.И. Вавилова. — М., Л.: Гос. изд-во техн.-теоретической лит-ры. — 1948.